https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.245.252

Айдос Ербулатович Чотбаев[1]
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
Алматы, Казахстан; archtopmail@mail.ru

Комплекс вооружения населения Восточного Казахстана в раннем железном веке*

В статье рассмотрены предметы вооружения населения Восточного Казахстана первой половины раннего железного века, где приводятся уже опубликованные материалы из исследованных погребальных памятников, начиная с середины прошлого столетия. Предметы вооружения рассматриваются в контексте места расположения в погребении для представления о способах ношения. Оружие рассматривается отдельными категориями с целью усановления комплекса вооружения раннесакского воина, а так же определения способов их ношения и функционала.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, саки, курганы, оружие, экипировка, воин

Айдос Ерболатұлы Чотбаев[1]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы, Қазақстан

Шығыс Қазақстан ерте темір дәуірі тұрғындарының қару кешені

Мақалада ерте темір дәуірінің алғашқы жартысына тән Шығыс Қазақстан жерінен табылған қару түрлері баяндалады, бұл қарулар ғылыми айналымға енген. Сонымен қатар, қару түрлерінің қабірдегі орналасу тәртібі де ескерілді, себебі бұл мәліметтер жауынгердің қару-жарақ асыну тәртібін қалпына келтіруге көмегін тигізеді. Қару түрлері жеке категория ретінде қарастырылып, нәтижесінде жауынгердің қару кешенін, оны асыну тәртібін түсіну мүмкін болды.

Түйін сөздер: археология, ерте темір дәуірі, сақтар, обалар, қару, сауыт-сайман, жауынгер

Aidos Chotbaev[1]
[1]Margulan Institute of Archaeology,
Almaty, Kazakhstan

Armament complex of the population of East Kazakhstan in the early Iron Age

The article deals with the weapons of the population of East Kazakhstan in the first half of the Early Iron Age, which provides already published materials from the investigated burial sites since the middle of the last century. Weapons are considered in the context of the location in the burial, to understand the ways of wearing. Weapons are considered in separate categories in order to establish the complex of weapons of the early Saka warrior, as well as to determine the ways of wearing them and their functionality.

Keywords: archaeology, early Iron Age, Sakas, mounds, weapons, equipment, warrior

© 2023 г. Чотбаев А.Е.
**Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2025, ИРН проекта BR20280993*

Территория Восточного Казахстана с древних времен является центром, где происходили важнейшие для своего времени исторические процессы, которые ознаменованы сложением протогосударств, зачатки их сложились еще в эпоху бронзы. В период раннего железного века определены стандарты государственности, социальной стратификации общества. В свете которых проявляются определенные предметы, по ним становится возможным идентифицировать члена общества, его занимаемое место. Среди таких предметов особое место занимают предметы вооружения и экипировки, функционал которых расширяется. Предметы вооружения теперь становятся маркерами, указывающими на социальный статус членов древнего общества.

В современной археологической науке для полноценного представления картины о древнем обществе становится необходимым проведение исследования военного дела, в результате чего мы получим новые знания. Для разработки данной тематики необхоимо, в первую очередь, определить комплекс оружия, экипировки широко бытовавшие в определенных хронологических рамках.

Целью предлагаемой работы является анализ предметов вооружения раннесакского времени Восточного Казахстана для дальнейшего определения комплекса вооружения.

Как показали археологические материалы, в начальный период раннего железного века комплект снаряжения воина состоял из необходимых и удобных для использования предметов – шлема, защитного доспеха с различными портупейными ремнями для подвешивания оружия, колчана, ножен и других воинских приспособлений.

Ниже приведем предметы вооружения отдельными категориями.

Кинжал – оружие колющего и режущего действия, известно с неолитического времени, среди них можно отметить костяное орудие с кремневыми вставками на обоюдоострые клинки, происходящее из поселения близ деревни Усть-Нарым в Восточно-Казахстанской области [Черников 1955: 5, рис. 37]. Судя по форме, данное орудие можно охарактеризовать как оружие ближнего боя, эта форма повторяется на кинжалах эпохи бронзы.

Одним из ранних и информативных кинжалов является экземпляр, обнаруженный на территории Восточного Казахстана. Навершие кинжала изготовлено в виде фигуры лошади в сейминско-турбинском стиле [Самашев и др. 2008: 55].

Кинжал с навершием в виде головы лошади изображен на наскальном рисунке урочища Мойнак Восточного Казахстана, который в свое время детально проанализировал З. Самашев [Самашев 1992: 50, рис. 56, 1].

У другого кинжала навершие изготовлено в виде фигурки горного барана [Самашев и др. 2008: 57].

В кургане 2 на р. Дженома (близ оз. Маркакол) найден бронзовый кинжал в комплексе с бронзовой лопаткой. На рукояти кинжала из села Баты имеется щель с перемычками. По форме перекрестья и навершия аналогичны подобным кинжалам карасукцев.

На основе предметов вооружения, найденных в памятниках Казахстана, Ф.Х. Арсланова выявила разнообразие формы оружия поздней бронзы, наметила основные этапы эволюции андроновских ножей-кинжалов, поздняя модификация которых могла послужить основой появления кинжалов с шипастым перекрестьем [Арсланова 1980: 95]. Одним из ранних и информативных кинжалов является экземпляр, обнаруженный на территории Восточного Казахстана. Навершие кинжала изготовлено в виде фигуры лошади в сейминско-турбинском стиле [Самашев и др. 2008: 55].

Кинжал, похожий на вышеуказанные, найден в окрестностях с. Палацы Восточно-Казахстанской области. Острие клинка сломано еще в древности, перекрестье прямое, крышевидное навершие невыразительное. Еще один кинжал ранней формы случайно найден в окрестностях г. Семей, острие также сломано в древности. Навершие куполовидное, перекрестье брусковидное. Рукоять как бы переходит в клинок одной линией. Длина сохранившейся части кинжала 22,5 см, рукояти с навершием – 8 см, клинка – 13 см. Ширина клинка 4 см. Перекрестье кинжала схоже с перекрестьями образцов, относящихся к тагарской культуре Южной Сибири.

Территория Восточного Казахстана представлена несколькими экземплярами оружия раннесакского времени. Основная масса данного вида оружия из коллекции случайных находок. Среди них можно остановиться на нескольких из них. Яркий представитель подобного типа оружия хранится в краеведческом музее г. Семей. Кинжал с выраженным бабочковидным перекрестьем и прямым навершием. На рукояти под навершием и ближе к гарде имеются фигурные изображения, пространство

между ними заполнено прямыми насечками или канавками. Клинок обоюдоострый, сечение ромбовидной формы. Кинжал с почковидным перекрестьем и крышевидным навершием случайно найден у с. Вавилоновка. Под навершием имеется небольшой уступ, рукоять узкая, клинок обоюдоострый, по его середине фиксируются следы канавки. Похожий кинжал случайно найден на территории Абайского района. Клинок обоюдоострый с канавкой по середине, перекрестье бабочковидное, рукоять отсутствует, вероятно был сломан еще в древности. Еще один случайно найденный кинжал по морфологическим признакам похож на вышеуказанные, но имеются некоторые отличия в оформлении рукояти. Навершие брусковидное, под ним фиксируется уступ, где глубоким штампом нанесены две треугольные фигуры.

В последние годы база данных по кинжалам дополнилась новыми предметами. Два из них происходят из памятников, расположенных на территории Катонкарагайского района, один из могильника Елеке сазы Тарбагатайского района, ныне Абайской области.

Первый кинжал зафиксирован в погребении кургана № 2, некрополя Топкайын. Около тазовой кости погребенного обнаружен бронзовый кинжал. Кинжал обоюдоострый с прямым перекрестием с округленными торцами, навершие прямое, закругленное. Длина кинжала 19,5 см, длина рукояти с навершием 9 см, длина клинка 9,5 см, перекрестье 1 см. Ширина рукояти 1,5 см, ширина клинка у основания 2 см. Общая длина 21,5 см, из них лезвие – 10,5 см, рукоять – 11 см. Под кинжалом сохранились остатки ножен, основание которых сделано из дерева и обернуто кожей. На ножнах фиксируется фрагмент кожаного ремешка.

Второй кинжал происходит из кургана № 1 могильника Шу. Кинжал бронзовый с прямым брусковидным навершием и с небольшим выступающим перекрестием, клинок обоюдоострый, рукоятка прямая, плоская в сечении. Длина кинжала 17 см, длина клинка 10 см, ширина клинка 2 см, длина рукояти с перекрестьем 7 см, ширина перекрестья 3 см, ширина навершия 3,5 см.

Таким образом, ранние формы кинжалов Казахстана по форме схожи с карасукскими, но данный тезис характерен, как мы уже говорили, для северной и восточной частей Казахстана. Такая схожесть, наверное, объясняется культурным влиянием карасукцев, но нужно отметить, что данные кинжалы местного производства и типологически являются продолжением традиции эпохи бронзы. Такое мнение высказывал в свое время А.И. Тереножкин, высказывая гипотезу о происхождении кинжалов в Азии с карасукского времени [Тереножкин 1975: 30, табл. 21, 22].

С начала VII в. до н.э. кинжалы, типичные для эпохи поздней бронзы, начинают постепенно уступать место раннесакским. Такие кинжалы представлены в различных формах на всем пространстве Казахстана, они происходят из датированных погребальных комплексов, а также имеются случайные находки.

Изображения видов оружия на петроглифах редки, они часто нечеткие, и определить их форму крайне затруднительно. Среди таких изображений можно остановиться на зевакинском [Самашев 1992: 136, рис. 164], где четко прослеживаются антропоморфные черты, имитация пояса в виде выступающих за черту туловища человека тонких линий, куда прикреплены кинжал и лук с горитом. По расположению данных рисунков оружия (кинжал спереди, лук с горитом сзади) относительно изображения человека они были подвешены с противоположных сторон. Данная картинка, наверное, исполнена в технике разворота и сделана для наглядности. На изображении кинжала четко прослеживаются формы перекрестья и навершия, а также обоюдоострый клинок. Бабочковидное перекрестье и навершие в виде прямого бруска по хронологической шкале относятся к началу раннего железного века.

Судя по имеющимся на сегодняшний день кинжалам, можно утверждать о типичной для VIII–V вв. до н.э. форме этого вида оружия, представленного крышевидным навершием и бабочковидным или почковидным перекрестьем. Форма навершия остается неизмененной с эпохи бронзы, а перекрестье и клинок уже адаптированы к новым требованиям.

Многие кинжалы, особенно случайные находки, фиксируются с отломанными остриями клинка. Возможно, это следы каких-либо ритуальных действий, совершенных в те времена.

Чекан – оружие ударно-колющего действия, состоящее из двух частей: собственно чекана – поражающей части и древка или рукояти – несущей.

На данный момент нам известно около 5 чеканов, которые происходят из памятников Восточного Казахстана.

Н.Л. Членова предполагает, что чеканы, как и кинжалы, были на вооружении пеших воинов. А так же исследователь утверждает, что в погребениях, где присутствуют кинжалы и чеканы, отсутствуют наконечники стрел [Членова 1967: 39]. Данное утверждение сделано для памятников, откуда происходили предметы вооружения, привлеченные автором. Для памятников Восточного Казахстана данная гепотиза не применима, так как здесь фиксируется оружие ближнего и дистанционного боя в комплексе одного погребения. На изображении воина среди петроглифах Сагыр так же можно увидеть комплекс оружия пешего воина.

Чекан широко использовался племенами, населявшими Сибирские просторы и наверно был основным видом оружия ближнего боя. Из погребальных памятников раннего железного века Казахстана чеканы встречаются редко, в основном они случайного характера.

Чеканы с двухсторонними остриями широко встречаются из некрополей Катон-Карагайского района [Сорокин 1966: 51, рис. 11].

Случайная находка, втульчатый. У чекана усеченно-коническая короткая, широкая втулка, боек округлый в сечении, острие – четырехгранное. Обушок широкий, округлый в сечении. В углу между бойком и втулкой помещено изображение головы орлиного грифона. Втулка в средней части украшена с обеих сторон профильным изображением хищника. Конец обушка оформлен в виде скульптуры головы кошачьего хищника. Сохранность хорошая, покрыта патиной, за исключением рабочей поверхности обушка, где сохранились вмятины от ударов, и отсутствует патина. Патина отсутствует и на острие бойка [Самашев и др. 2008: 62].

Еще один чекан происходит из курган № 2 могильника Топкайын, расположенного на территории Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области. Бронзовый чекан с остатками деревянной рукояти находился между погребениями человека и лошади, боевой частью направлен вниз. Длина чекана 12 см, на втулке сохранился фрагмент деревянного черенка. Втулка в сечении овальной формы, диаметр 2 см. Боевая часть плоская или килевидная, ширина 1,5 см, длина 5 см, с заостренным в одну сторону концом. Обух так же плоский, но уже с закругленным концом. Длина 4 см, ширина 1,5 см. Диаметр сохранившейся части рукояти 1,5 см.

Следующий чекан зафиксировали в результате исследования кургана № 1 могильника Шу, расположенного недалеко от поселка Аккайнар (Черновая) Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области. Чекан так же бронзовый с округлой втулкой для рукояти, стержни боевой части и обуха в сечении округлые, боевая часть заострена, конец обуха закругленный. Длина 13 см, длина боевой части 6 см, длина обуха 5 см, диаметр втулки 2,3 см, диаметр внутренней части втулки 1,2 см. Толщина боевой части в сечении 0,8 см, толщина обуха 0,9 см.

Судя по расположению кинжала, чекана и колчанного крюка, они были подвешены к кожаному поясу, который не сохранился.

Небольшое количество чеканов затрудняет классификацию, тем не менее известные чеканы разной формы, втулки выступают лишь на двух из них, формы бойков разные.

Способы ношения чекана можно реконструировать по находкам из памятников Алтая, соспостовляя их с изображениями на петроглифах и каменных стелах. В кургане 2 некрополя Ак-Алаха 1 найден чекан хорошей сохранности с петельками для подвешивания на пояс [Полосьмак 1994: 65, рис. 79]. Чекан подвешивался на пояс древком вниз.

Сфера использования чекана не ограничена боевым, некоторые исследователи предполагают примененние в ритуальных действиях. Об этом свидетельствуют некоторые чеканы, оформленные в зверинном стиле, петроглифы и округлые отверстия, от удара чеканом, сохранившиеся в лобной части черепов погребеных.

Лук, как нам известно из древних письменных источников, является основным оружием воинов изучаемой эпохи. В раннем железном веке, судя по наконечникам стрел и графическим рисункам, бытовали простые «М»-образные луки.

Лук использовался, естественно, в охоте и в различных состязаниях. Для дистанционного боя использовались лук и наконечники стрел с втульчатым и черешковым насадом.

Сам лук в погребальных комплексах в целостном виде еще не обнаружен, но на оленных камнях и статуях, а также на металлических миниатюрных фигурках всадников сохранились его изображения. Во всех изображениях лук положен в налучье и подвешен к поясу с левой стороны. Можно предположить, что VIII–VII веках до н.э. воины-лучники пользовались, преимущественно, простым луком.

Реконструкцию лука можно сделать на основе иконографических материалов, которые нам известны по всему ареалу Евразии. На наскальных рисунках, оленных камнях имеются хорошие изображения лучников и самих луков. Так же имеются миниатюрные украшения в форме лука. Естественно, для представления о луке, бытовавшем в раннем периоде железного века, необходимо провести комплексное изучение всех имеющихся материалов с привлечением этнографических данных. Здесь нужно особое внимание обратить на наконечники стрел, их форму, размеры, вес и длину древка. Сопоставляя эти материалы, мы сможем представить форму лука, способы его ношения, методы стрельбы из него и картину вооруженного лучника в целом. Ниже остановимся на ярких материалах, с помощью которых можно представить форму лука.

На курильнице, случайно найденной в Алматы, имеются две фигуры конных лучников. Форма лука М-образная, с левой стороны прикреплен, горит или колчан. Пластина с фигурой конного всадника есть и среди находок из некрополя Тенлик.

На ковре Пазырыкского времени из Горного Алтая так же фиксируется изображение всадника, у которого вложенный в горит лук подвешен на пояс с левой стороны [Руденко 1953]. Форма лука схожа с алматинским. Среди коллекции Петра 1 есть всадник с луком, лук у него направлен вниз. Фигура М-образного лука найдена в некрополе Благословенск, она является деталью кожаного колчана [Мошкова 1962: 31]. Аналогичная фигура имеется и среди материалов ананьинской культуры [Вишневская 1973: 22, табл. 12]. На одном из наконечников так же имеется рисунок М–образного лука [Мошкова 1962: 23, рис. 21].

Рисунки луков часто встречаются на наскальных изображениях и на оленных камнях [Адрианов 1916: 72–79; Арсланова 1972: 449; Кубарев 1979а: 69].

На петроглифах фиксируются простые и М–образные луки, по мнению некоторых исследователей, здесь изображены сложные луки скифского времени [Черненко 81: 7–21; Хазанов 1971: 28–35; Литвинский 1972: 83–89].

На петроглифах Восточного Казахстана фиксируется несколько изображений лука, среди них интересный сюжет на рисунках урочища Сагыр 2 [Самашев 1992: 29, рис. 26]. Здесь изображены два воина с чеканами на руках, с левой стороны на поясе подвешены горит с вложенным луком. Из горита торчит верхняя часть лука, изогнутая в плечах. В масштабе лук приходится на половину роста человека. Известны многочисленные сюжеты охоты, но здесь в основном изображены простые луки. Вероятно, в данное время бытовали два вида луков, простые и М-образные. Сфера предназначения простых луков ограничивалась охотой, но не исключено и использование их и в межплеменных стычках. Так же можно предположить, что дороговизна и сложность в изготовлении М-образных луков коснулось и вооружения. Сложными луками вооружались особые части армии, простыми пользовались остальные члены войска.

Стрелы – оружие, предназначенное для поражения врага на определенном расстоянии.

На территории Восточного Казахстана известны наконечники стрел, изготовленные из дерева, кости или рога, бронзы и железа. По форме насада имеются две группы – втульчатые и черешковые.

По форме сечения двухлопастные, трехлопастные, трехгранные, четырехгранные, пулевидные, внутри по виду оперения делятся на типы.

Колчаны воинов раннесакской эпохи представлены традиционным для Казахстана набором бронзовых втульчатых и черешковых наконечников стрел. Многообразие форм и типов, характерных для этого времени, свидетельствует о высоком уровне военного дела. У модифицированных втульчатых двухлопастных наконечников утяжеляются головки, появляются шипы на втулке. Возможно, четырехгранные стрелы являются экспериментальными, так как статистические данные показывают небольшую долю таковых в колчанах раннего периода эпохи номадизма.

Колчаны встречаются не во всех погребениях, а также фиксируются фрагментарно. Наконечники, как правило, положены остриями вниз для мобильного извлечения стрелы. Удобное расположение наконечников в колчане способствует воину-всаднику мобильно произвести выстрел, так как быстрота и ловкость определяет исход боя.

В последующие времена появляются разнообразные формы наконечников стрел, что характерно и для остальных регионов Казахстана. На рубеже VII–VI вв. до н.э. здесь были распространены среди втульчатых – двухлопастные и ромбовидные, ромбического сечения наконечники, а среди черешковых – трехлопастные. Также фиксируются нако-

нечники со скрытой втулкой. На втулках некоторых наконечников имеются шипы, что характерно для наконечников поздней бронзы. На раннесакских наконечниках шипы исчезают, но появляются имитации в виде лопастей, заканчивающихся жальцами.

Отметим, что такие формы стрел повсеместно встречаются как и в погребальных, так и в поселенческих комплексах раннего периода эпохи ранних кочевников Восточного Казахстана.

На рассматриваемой территории в начальный период раннего железного века бытовали разные типы наконечников стрел: двухлопастные ромбовидные, с удлиненно-конической втулкой, на втулках некоторых из них имеются крючки. Наиболее яркие наконечники стрел данного периода происходят из памятников Юпитер, Славянка, Майемер, Шиликты [Черников 1955: 5–6; Самашев и др., 1998: 155–160]. Среди наконечников этого периода имеются шесть экземпляров, которые отличаются от остальных форм. Пять из них втульчатые, с двумя широкими лопастями. Один наконечник стрелы с втулкой, доходящей до середины головки и чуть выступающей за ней. Сечение боевой части плоское. Три наконечника ассиметрично-ромбические, на втулке одного имеется крючок, втулка второго не выступает за боевую часть, сечение ромбовидное. Боевая часть третьего наконечника сводчатая, втулка проходит по всей головке. Пятый листовидной формы и с со сводчатой головкой. Шестой наконечник черешковый, одна лопасть переходит в небольшой щип, другая сливается с черешком. Первый и пятый наконечники стрел среди вышеперечисленных относятся к VIII–VI вв. до н.э., а остальные типичны для VII–VI вв. до н.э. Различны по форме и наконечники стрел, найденные в погребениях, расположенных возле селения Чистый Яр Самарского района, здесь зафиксированы четыре бронзовых двухлопастных втульчатых и один костяной черешковый наконечники стрел, бронзовые наконечники ассиметрично-ромбические. Втулки двух наконечников не выступают за головку, втулки остальных стрел выступающие.

Близкие по форме стрелы найдены на Майемере и Шиликты в Восточном Казахстане и в ряде памятников центральной части Сарыарки.

По мнению К.Ф. Смирнова, наконечники стрел данного типа бытовали в VII–VII вв. до н.э. [Смирнов 1989: 42]. Ромбовидные наконечники с овальной чертой имели выступающую втулку, но использовались в одно время с остальными [Смирнов 1989: 42].

Типологически наконечники лавролистной формы эпохи бронзы постепенно видоизменяются, обретая резкие очертания с выраженными углами и практически превращаются в ромбовидные. По имеющимся данным, такие наконечники стрел бытуют недолго, охватывая лишь конец эпохи бронзы и начало раннего железного века.

В начальный период эпохи ранних кочевников появляются новые формы наконечников стрел, соответствующие требованиям военных канонов того времени. Крупные двухлопастные бронзовые наконечники стрел за короткий хронологический отрезок сменяются наконечниками с тремя симметричными лопастями, среди которых преобладают втульчатый вид насада. Стрелы с такими унифицированными наконечниками позволяет пробивать легкие оборонительные доспехи, причем, на значительном расстоянии.

Таким образом, на начальном этапе раннего железного века воины Восточного Казахстана имели на вооружении традиционные для этого времени оружие, такие как кинжалы, чеканы, лук и стрелы. Дальнейшее изучение предметов вооружения и экипировки в комплексе с другими материалами сделает возможным получить более точные знания о военном деле населения Восточного Казахстана в раннесакскую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Петроград, 1916. Вып. 2. С. 72–79.

Арсланова Ф.Х. Новые материалы VII–VI вв. до н. э. из Восточного Казахстана // СА. 1972. № 1. С. 253–258.

Арсланова Ф.Х. Бронзовые котлы из музеев Восточно-Казахстанской области // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980. С. 147–156.

Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VI–V вв. до н.э. М.: Наука, 1973. 160 с.
Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск: Наука, 1979. 120 с.
Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. 272 с.
Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. 1963. Вып. Д1-10. С. 13–19.
Полосьмак Н.В. Стерегущие золото грифы (ак-алахинские курганы). Новосибирск, 1994. 125 с.
Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.–Л., 1953. 402 с. + 120 табл.
Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата: Гылым, 1992. 288 с.
Самашев З., Ермолаева А., Кущ Г. Древние сокровища Казахского Алтая. Алматы: Өнер, 2008. 199 с.
Самашев З., Жумабекова Г., Ермолаева А., Омаров Г. Раннесакские наконечники стрел из Казахстанского Алтая // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе: Материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 2–5 сентября 1998 г.). СПб., 1998. С. 155–160.
Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. С. 165-177.
Сорокин С.С. памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. 1965. № 8. С. 39–59.
Тереножкин А.И. Скифский мир. Киев: Наукова думка, 1975. 236 с.
Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. 172 с.
Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967. 300 с.
Черников С.С. Отчет о работе ВКАЭ за 1955 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 372.
Черников С.С. Отчет о работе ВКАЭ за 1960 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 745.
Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев: Наукова думка, 1981. 168 с.

REFERENCES

Adrianov, A. V. 1916. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy Komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*, 2, 72–79 (in Russian).
Arslanova, F. K. 1972. In: *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)*, 1, 253–258 (in Russian).
Arslanova, F. K. 1980. In: Martynov, A. I. (ed.). *Skifo-sibirskoe kulturno-istoricheskoe edinstvo (Scythian-Siberian cultural and historical unity)*. Kemerovo: Kemerovo State University, 147–156 (in Russian).
Vishnevskaya, O. A. 1973. *Kultura sakskih plemen nizoviev Syrdarii v VI–V vv. do n.e. (The culture of the Saka tribes of the Syrdarya lowlands in the 6th-5th centuries BC)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Kubarev, V. D. 1979. *Drevnie izvayaniya Altaya. Olenye kamni (Ancient sculptures of Altai. Deer stones)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
Litvinskiy, B. A. 1972. *Drevnie kochevniki “Kryshi mira” (Ancient Nomads “Roof of the World”).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Moshkova, M. G. 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kultury (Monuments of the Prokhorov culture)*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
Polosmak, N. V. 1994. *Stereguschiye zoloto grify (akalahinskiye kurgany) (Guarding Golden Griffins (Akalakhin barrows))*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
Rudenko, S. I. 1953. *Kultura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoye vremya (The culture of the population of the Altai mountains in Scythian times)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
Samashev, Z., Ermolaeva, A., Kushch, G. 2008. *Drevnie sokrovischa Kazahskogo Altaya. (Ancient Treasures of the Kazakh Altai).* Almaty: “Oner” Publ. (in Russian).
Samashev, Z. S. 1992. *Naskalnye izobrazheniya Verhnego Priirtyshya (Rock Art of the Upper Irtish river).* Alma-Ata: “Gylym” Publ. (in Russian).

Samashev, Z., Jumabekova, G., Ermolaeva, A., Omarov, G. 1998. In: Vilinbakhov, G. V. et al. (eds.). *Voennaya arheologiya. Oruzhiye i voennoye delo v istoricheskoy i sotsialnoy perspective (Military archaeology. Weapons and warfare in historical and social perspective)*. St. Petersburg: State Hermitage, 155–160 (in Russian).

Smirnov, K. F. 1989. *Savromatskaya i rannesarmatskaya kultury (Sarmatian and early Sarmatian cultures)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sorokin, S. S. 1965. In: *Arkheologicheskiy sbornik (Archaeological collection)*, 8, 39–59 (in Russian).

Terenozhkin, A. I. 1975. *Skifskiy mir (Scythian world)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on the military affairs of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chlenova, N. L. 1967. *Proishozhdeniye i rannyaya istoriya plemen tagarskoy kultury (The origin and early history of the Tagar culture tribes).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian)

Chernikov, S. S. 1955. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 372 (in Russian).

Chernikov, S. S. 1960. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 745 (in Russian).

Chernenko, E. V. 1981. *Skifskiye luchniki (Scythian archers)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 24.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023.